УДК 339.543.64(510)(470)

Тай Юйлян – аспирант кафедры производственного менеджмента Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). *E-mail:3690041@qq.com*

Тай Юйлян
Tai Yuylyan

Современная эффективность приграничного сотрудничества КНР и РФ и пути ее повышения

В статье рассматриваются основные проблемы и параметры международного сотрудничества РФ и КНР, а также характеристики приграничного взаимодействия данных стран. Показано, что для трансграничных территорий характерны свои интенсивность и тип взаимодействия. Проведен анализ объемов и структуры экспорта, показана пространственная картина взаимодействия стран и отдельных регионов. Автор акцентирует особое внимание на том, что в структуре экспорта Дальнего Востока доминируют природные ресурсы, в частности древесина и полуфабрикаты из нее. В качестве показателей, характеризующих в определенной мере эффективность международного взаимодействия, рассматриваются товарный оборот на душу населения приграничных районов, уровень и темпы роста производительности труда в них. Основным направлением повышения эффективности приграничного сотрудничества выступает создание трансграничных зонтичных структур на основе системно-кластерного подхода и обоснованного выбора одной из четырех стратегий (проектной, корпоративной, сетевой и корпоративно-сетевой) наиболее целесообразной в конкретных условиях.

Modern efficiency of cross-border cooperation of China and Russia and the ways of its improvement

This article discusses the key issues and variants for international cooperation of Russia and China, as well as the characteristics of cross-border interaction between these countries. It is shown that for the cross-border territories their intensity and type of interaction are characterized. The analysis of volume and structure of export shows the spatial pattern of interaction between the countries and a place of the certain regions. The author focuses special attention on the fact that in the Far East exports are dominated by natural resources, particularly the timber and products made of it. As the indicators of effectiveness of international interaction, the trade turnover per capita in the border areas, the level and rate of growth of productivity of work are discussed. The main focus of improving the efficiency of the cross-border cooperation is the establishment of

cross-border umbrella structures on the basis of system-cluster approach and the based choice of four strategies (design, enterprise, network and corporate network) the most appropriate in the specific circumstances.

Ключевые слова: *международное сотрудничество, приграничная торговля, экспорт, трансграничная территория, зонтичная структура, стратегии создания приграничной зонтичной структуры.*

Keywords: *international cooperation, border trade, export, cross-dorder territory, umbrella structure, strategies for creating the cross-border umbrella structure.*

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество – одно из приоритетных направлений взаимодействия двух государств. Международная интеграция стран в мировое экономическое пространство становится исключительно важным фактором обеспечения взаимовыгодного, эффективного партнерства между государствами, а для увеличения темпов развития КНР необходимо усилить трансграничное экономическое сотрудничество с РФ, в том числе с Дальневосточным регионом Российской Федерации [1, 2]. Основной юридической базой межрегионального взаимодействия между нашими странами служат: *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики, подписанное в Пекине 10 ноября 1997 г. и *Российско-китайский договор* о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 г. в Москве Президентом России В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем. Договор рассчитан на 20 лет с автоматическим продлением срока действия на 5 лет, если ни одна из сторон не выразит намерение отказаться от соглашения. В договоре 25 статей, гармонично дополняющих друг друга и охватывающих все основные сферы и направления российско-китайских отношений.

В настоящее время усиливается значение межгосударственного взаимодействия в формате устойчивого развития трансграничных территорий, в том числе на основе зонтичных структур (специальных экономических зон). В общем случае международную трансграничную территорию могут образовывать по две, три приграничные территории от обеих стран. Основой, объединяющей их в единую трансграничную территорию, может быть крупная целостная геосистема региональной размерности, пересекаемая государственной границей. В этом случае можно говорить о парных группах приграничных районов, таких как: Дальневосточный, Восточно-Сибирский, Северо-восток Китая (крупные пограничные экономические регионы); Бурятия, Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский, Приморский края, Еврейская АО,

провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, АО Внутренняя Монголия (приграничные районы мезоуровня); Южно-Приморский, Приханкайский, Хабаровский, Муданцзянский, Ичуньский, Цзямусинский и др. (административные экономические районы); Благовещенск-Хэйхэ; Гродеково-Суйфунхэ; Краскино-Хунчунь и др. (приграничные муниципальные образования).

Характерным свойством международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России и Северо-восточного Китая является разная интенсивность и даже тип их хозяйственного использования по одну и другую стороны границы (табл. 1). Это ведет к различным воздействиям на структурную организацию природных геосистем, к изменению связей между их отдельными компонентами и различным экологическим последствиям и могут перевести их в новый тип устойчивого развития.

Таблица 1

Индексы торговой специализации приграничных регионов РФ [3, 8]

Регионы приграничной и прибрежной торговли	**Партнер по приграничной и прибрежной торговле**	**Доля во внешнеторговом обороте РФ, %**				**Доля приграничной и прибрежной торговли, %**				**Индекс регионально-торговой специализации**			
		2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Амурская область	Китай	0,06	0,06	0,08	0,08	0,71	0,58	0,84	0,91	11,0	9,58	10,07	10,15
ЕАО	Китай	0,01	0,01	0,01	0,02	0,07	0,07	0,08	0,09	11,63	10,09	10,15	10,20
Приморский край	Китай	0,81	1,02	1,05	1,12	5,49	6,47	7,21	7,92	6,79	6,34	6,82	6,97
Сахалинская область	Япония	1,82	2,04	2,10	2,11	22,95	25,51	26,10	26,15	12,61	12,48	12,52	12,63
Хабаровский край	Китай	0,31	0,34	0,36	0,39	1,92	1,85	1,90	1,93	6,12	5,4	5,78	6,10
Всего ДВ регион	Китай	3,28	3,74	3,78	4,12	11,12	11,7	38,23	38,71	3,39	3,12	46,34	47,05

Также в последние годы, как замечают дальневосточные исследователи и подтверждает статистика, укрепляется тенденция смещения товарных потоков в системе внешней торговли между Россией и Китаем в сторону центральных российских регионов, где располагаются основные внешнеторговые партнеры Китая. Совокупная доля внешнеторгового оборота с КНР, учтенного по таможенным управлениям, где расположены пункты пропуска российско-китайской границы (Сибирское таможенное управление и Дальневосточное таможенное управление (далее – ТУ)) меньше доли Центрального ТУ. На приграничные регионы Дальневосточного ТУ, где проходит большая часть российско-китайской границы (Приморский, Хабаровский, Забайкальский края, Амурскую область, Еврейскую АО) в 2009 г. приходилось около 16% учтенного оборота с Китаем, в 2010 г. – около 10%. Дальний Восток, являясь приграничным регионом, занимает лишь 4-ое

место. Тогда как в Центральном ТУ РФ фиксируется гораздо больший товарооборот с КНР, чем по Дальневосточному и Сибирскому ТУ – в 3,6 и 1,6 раза, соответственно [4]. Из-за институциональной неопределенности статистические наблюдения в России за приграничной торговлей не ведутся, поэтому в качестве приграничной торговли учтен весь оборот с КНР в приграничных регионах Российского Дальнего Востока. Эти регионы граничат с провинцией Хэйлунцзян, в которой выделен оборот приграничной торговли с РФ (других государственных границ, кроме границ с РФ в этой провинции нет) [5]. Следует отметить расхождение в данных российской и китайской статистики. Так, например, расхождения в оценке приграничного оборота провинции Хэйлунцзян и оборотов приграничных регионов ДВ составляют от 1,28 раз до 1,15 раз; различие в оценке торгового оборота РФ с КНР варьируют от 1,25 до 1,62 раз.

Товарная структура экспорта из России в Китай характеризуется доминированием сырьевых ресурсов и продуктов, в частности на топливо-энергетические ресурсы приходится до 69,0%, на древесину – до 10%. При этом в структуре лесного экспорта Дальнего Востока деловая древесина занимает еще большую долю – 96,0% (табл. 2.), в то время как доля продукции деревообрабатывающей промышленности крайне незначительна: по технологической щепе – 0,5% по пиломатериалам – 0,01%. В последние годы экспорт лесоматериалов по-прежнему растет (табл. 3).

Таблица 2

Структура лесного экспорта ДВ, 2013 г. [1]

Товарная позиция	**Количество**	**Доля, %**	**Стоимость, млн. долл.**	**Доля, %**
Деловая древесина, тыс. м^3	11473,7	49,0	627,9	32,0
в т. ч.: хвойных пород	9598,1	41,0	489,8	25
лиственных пород	1875,6	8,0	138,1	7
Технологическая щепа, тыс. т.	113,0	0,5	3,2	0,2
Пиломатериалы, т.	184,0	0,8	0,1	0,05
Прочие товарные позиции	-		23,8	1,2
Древесина и изделия из нее всего	-		655,0	34
Всего	23244.4	100	1937.9	10

Таблица 3

Экспорт лесоматериалов и продуктов переработки с Дальнего Востока

в пересчете на сырьё [10]

2013 г.		2014 г.		2015 г.	
Объем, м³	**Рост %**	**Объем, м³**	**Рост %**	**Объем, м³**	**Рост %**
8906021	100	9161641	102,9	9283338	101,3

Сегодня в Китае всесторонне осуществляется стратегия возрождения старой промышленной базы Северо-востока Китая, что создает особо благоприятные шансы для развития промышленности, сельского хозяйства, третьего сектора экономики и социальной сферы провинции Хэйлунцзян, тем самым открывает более широкое пространство для развития торгово-экономического, научно-технического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией, особенно с Дальним Востоком и Сибирью.

Приграничная провинция Хэйлунцзян – традиционно ведущий партнер РФ; Цзилинь, Автономный район Внутреняя Монголия и Синьцзя́н-Уйгу́рский автоно́мный райо́н, также имеющие границы с РФ, уступали в объемах китайско-российской торговли только приморским и центральным административным субъектам, имеющим большие преференциальные условия. На столичный Пекин приходилось лишь 1,7 – 2,2% и его рейтинг не превышал 9-ой позиции. На китайские провинции, пространственно приближенные к российским рынкам, приходилось не менее четверти всей торговли между двумя странами. Приграничная торговля ведется через официально открытые соответствующим межправительственным соглашением 1994 г. пункты пропуска. Активно функционируют пограничные переходы: Манчжоули – Забайкальск, Суйфыньхэ – Пограничный, Дунин – Полтавка, Хуньчунь – Краскино, Хулинь – Марково, Мишань – Турий рог, Жаохэ – Покровка, Лобэй – Амурзет, Хэйхэ – Благовещенск, Мохэ – Джалинда.

Оценить эффективность приграничного сотрудничества можно посредством анализа его влияния на уровень устойчивого социально-эколого-экономического развития российских и китайских «малых» районов (или уездов) и «больших» регионов (провинций, краев или областей), прилегающих к границе. Объем торгового оборота на душу населения, косвенно отражающий реальные доходы населения, в России выше, чем в Китае (рис. 1). Однако рост этого показателя в китайских «больших» приграничных регионах выше, чем, в среднем, по Китаю, а также выше, чем в большинстве российских регионов. В российских приграничных «больших» регионах, напротив, торговый оборот рос медленнее, чем в целом по России.

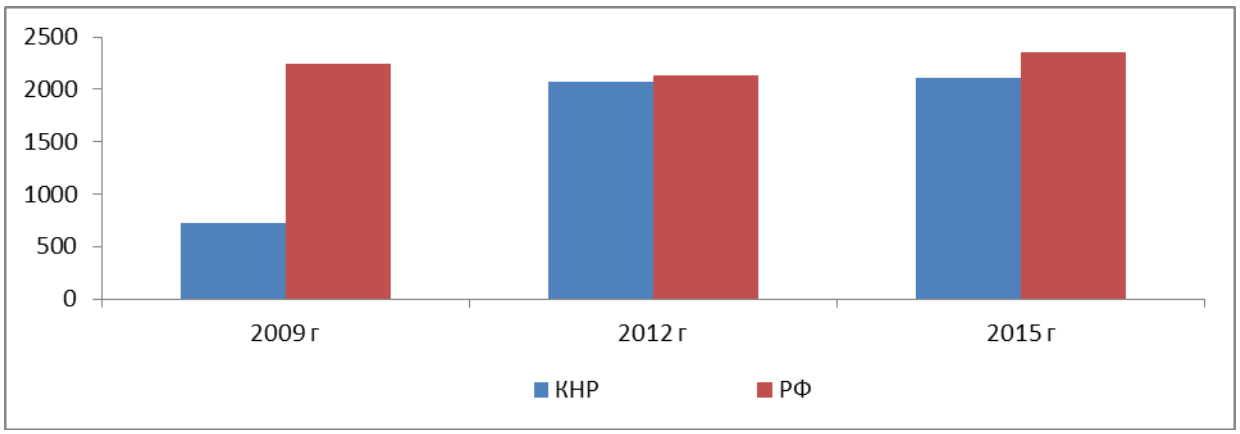

Рис. 1. Торговый оборот на душу населения КНР и РФ

Если же сравнить между собой «малые» приграничные районы, то преимущества китайской приграничной полосы становятся совершенно очевидными. Например, в 4 из 5 приграничных «малых» районах Амурской области торговый оборот на душу населения даже сократился, и только в областном центре вырос.

Сравнительный анализ производительности труда как главнейшего критерия эффективности хозяйствования в сопредельных регионах России и Китая показывает, что, во-первых, уровень производительности в приграничных районах РФ более низкий, и, во-вторых, рост данного показателя в приграничных районах Китая более значительный [6], а также существенна его дифференциация по китайским провинциям (рис. 2).

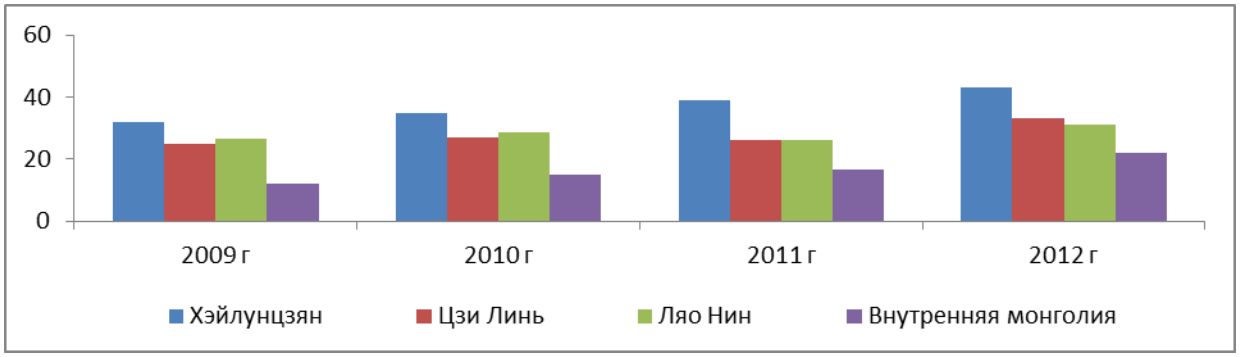

Рис. 2. Уровень производительности труда в разных провинциях КНР

Межрегиональные и приграничные отношения занимают значительное место в двусторонних связях РФ и КНР не случайно. Для российских краев и областей Дальнего Востока и Восточной Сибири Китай уже на протяжении длительного времени является основным торгово-экономическим партнером. Тоже самое можно сказать о регионах Северо-Востока Китая. Трансграничное взаимодействие развивается по очень многим направлениям. Оно охватывает такие важнейшие сферы, как: торговля, инвестиции, транспорт, рациональное использование природных ресурсов, экология, туризм и др. [1, 8]. Одним из путей повышения эффективности

международного сотрудничества является формирование соответствующей инфраструктуры. Специфическая инфраструктура приграничья представлена транспортными переходами государственной границы различными видами транспорта; энергетическими переходами; объектами пограничного и таможенного контроля, связи, объектов сервиса и др. В этой связи отдельная приграничная территория может обладать значительным транзитным потенциалом как фактором создания зонтичной структуры. Нужно отметить необходимость широкого использования потенциала и ресурсов приграничья соседней страны, в том числе природных: земельных, лесных, водных, рекреационных и др. А также привлечения к различным формам сотрудничества населения из приграничья одной страны в приграничье другой. Следует развивать в приграничье целостное сочетание видов деятельности в сфере торговли, экспортно-ориентированных производств, в том числе, и малых предприятий, компаний, производств по переработке импортного сырья, полуфабрикатов, а также туристических компаний и объектов международного туризма; культурно-образовательной сферы и др.

Считаем, что стратегическим направлением повышения эффективности сотрудничества России и Китая является формирование и обеспечение функционирования зонтичных структур [7, 8].

Говоря о принципиальной схеме формирования трансграничной зонтичной структуры (далее – ЗС), необходимо исходить из того, что она является элементом и ядром будущих интеграционных образований, что предопределяет возможность применения принципов кластерного управления с соответствующей модификацией [8, 9]: 1) кластерную модель ЗС необходимо осуществлять в форме двуединого и сопряженного процесса формирования глобального и локальных (районных) образований; 2) ее реализация на практике должна строиться на сочетании корпоратизации, сетизации и наполнения последнего проектным управлением и кластерными технологиями; 3) кластерные технологии нами определяются как технология управления и составная часть кластерной политики, как система инструментов и методов, которая обеспечивает и поддерживает эффективную связанность предприятий в едином, целостном образовании; 4) локальные ЗС предлагается формировать в точках наибольшей инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности на основе организации районных (межрайонных) ассоциаций предприятий; 5) инструментами стратегического кластерного управления устойчивым развитием трансграничной территории должны стать система сбалансированных показателей (ССП), интегральная оценка инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности предприятий, управление мегапроектом, оценка и мониторинг социальных, экологических и экономических эффектов кластеризации.

Литература и источники:

1. Тай Юйлян. Зонтичные структуры «Шелкового пути» как форма трансграничного сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества: потенциал и перспективы межгосударственного партнерства : материалы Международной научно-практической конференции 24 октября 2015 г. / под науч. ред. д-ра экон. наук И. В. Зикуновой. – Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2015. – С. 81 – 83.

2. Тай Юйлян. Зонтичные структуры как инструмент повышения эффективности международного сотрудничества (на примере приграничья РФ и КНР) // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2015. – Том 6. – № 2. – С. 212 – 216.

3. Бакланов, П. Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П. Я. Бакланов, С. С. Ганзей. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – 216 с.

4. Бабина, В. А. Приграничная торговля: проблемы и перспективы развития : монография / В. А. Бабина, В. Н. Дьяченко, В. А. Уваров. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2015.

5. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015 г.) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17).

6. Глазырина, И. П. Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока / И. П. Глазырина, Е. А. Забелина, Т. Ю. Богомолова // ЭКО. – 2015. – № 12. – С. 93 – 107.

7. Резанов, В. К. Концепция повышения эффективности трансграничного сотрудничества / В. К. Резанов, Тай Юйлян // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2016. – Том 7. – № 3. – С. 128 – 134.

8. Резанов, В. К. Зонтичные структуры как инструмент повышения эффективности трансграничного сотрудничества и элемент приграничной кластеризации / В. К. Резанов, К. В. Резанов, Тай Юйлян // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. ISSN1999-2645. – № 4 (48). – Номер статьи: 4839. – 2016.12.15. –.– Режим доступа: http://eee-region.ru/article/4839/

9. Резанов, В. К. Управление интеграционным развитием лесного комплекса / В. К. Резанов, В. М. Шихалев, К. В. Резанов. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2016. – 197 с.

10.Федичкина, Е. А. Анализ экспорта древесной продукции с Дальнего Востока России в 2015 г. / Е. А. Федичкина, А. С. Ланкин. – Владивосток : Апельсин, 2016. – 9 с.

11. National Bureau of Statistics of the Peoples Republic of China // www.stats.gov.cn